

как общественного явления особого порядка, призванного обслуживать потребности людей в общении. Но, кроме того, они не обладают теми качествами, которые, с другой стороны, являются характерными для иных законов развития языка и которые в самом предварительном определении, вытекающем из данной И. В. Сталиным оценки их значения для развития языка, связывались с понятием внутренних законов развития языка. Они не определяют национальной самобытности языка. Они не сохраняют существующее качество языка. Формы и пути совершенствования этого качества, следовательно, также проходят помимо их ведома.

Поскольку внутренние законы развития языка в первую очередь обладают названными двумя признаками, из них логически вытекает и третий — невозможность формулирования универсальных внутренних законов. Это на первый взгляд чрезвычайно элементарное положение не всегда оказывается очевидным, и в обход его подводят под понятие внутренних законов развития языка явления и процессы, которые не имеют отношения ни к внутренним, ни к общим законам развития языка.

Так, деятельность человеческого мышления, протекающая в языковых формах и подвергающая их переработке в соответствии со своими потребностями, вкладывает в разные языки общее мыслительное содержание. Поэтому в разных языках оказывается возможным уловить, например, общие логические категории причинности, релятивности и пр. В ряде случаев в разных языках можно обнаружить и возникающие в результате этого тождественные образования и общие пути развития отдельных элементов.

Но все эти обстоятельства не дают основания говорить о существовании универсальных внутренних законов развития, в одинаковой степени применимых ко всем языкам. Утверждение о существовании подобного рода законов неизбежно должно было бы привести и к установлению единых форм развития языков, единых путей их совершенствования.

Само формулирование И. В. Сталиным понятия внутренних законов развития языка, указывающего, что каждый язык, вне зависимости от того, каким внешним воздействием он подвергается, «продолжает продвигаться вперед и совершенствоваться по внутренним законам своего развития»²⁷, исключает возможность установления подобных универсальных законов развития и единообразных путей совершенствования языков. Это указание И. В. Сталина полностью согласуется с языковой действительностью. Ни один из языков не повторяет полностью исторического пути другого языка. Точно так же и совершенствование языков, хотя и обуславливается едиными стимулами, осуществляется разными способами.

Тем не менее неоднократно делались попытки отвлечься от того несомненного факта, что каждый язык избирает свои собственные пути развития и совершенствования, и установить единые критерии совершенствования языковых структур. Характерным при этом является то обстоятельство, что все эти критерии вытекают не из сущности конкретных языковых систем, но привнесены в язык сопутствующими явлениями, с которыми язык может быть тесно и неразрывно связан, на которых он базируется, но которые, однако, не являются определяющими для его спецификации.

Достаточно распространенной является та точка зрения, в соответствии с которой в качестве основной тенденции развития языка следует считать стремление к образованию в языке возможно большего числа наиболее обобщенных категорий. Некоторые языковеды видят в этой тенденции универсальный закон внутреннего развития языков. Между тем, это тенденция, которая указывает пути развития мышления.

²⁷ И. Сталин, Марксизм и вопросы языкознания, стр. 30. (И. Сталина: «продолжал». — В. 3.).